

**Международная организация по медиации: место и роль в разрешении
межгосударственных споров**

Научный руководитель – Емельянович Ольга Викторовна

Козведуб Елизавета Вячеславовна

Студент (бакалавр)

Белорусский государственный университет, Юридический факультет, Минск, Беларусь

E-mail: kozhedubelizaveta86@gmail.com

Современная система разрешения межгосударственных споров характеризуется сочетанием судебных и несудебных механизмов. Актуальным вопросом становится определение места и роли Международной организации по медиации (далее – МОМ): станет ли она альтернативой существующим механизмам или дополнит их?

Центральное место в этой системе занимает Международный Суд ООН (далее – МС ООН) – орган, рассматривающий все дела, которые передают ему стороны спора, что регламентировано ст. 36 Статута МС ООН [7]. Доклады Генеральной Ассамблеи подтверждают широкий спектр дел: от делимитации территорий и морских пространств до споров о правах человека, возмещении ущерба за международно-противоправные деяния, юрисдикционных иммунитетов и толковании международных договоров.

Параллельно действуют региональные органы, например, Суд Евразийского экономического союза (далее – Суд, ЕАЭС). Цель его деятельности – обеспечение единообразного применения права ЕАЭС (п. 2 Статута Суда) [8]. Как отмечает Н. В. Павлова, за первое десятилетие своей работы он реализовал компетенцию по всем направлениям и сформулировал универсальные правовые позиции, способствующие развитию права ЕАЭС [5, 43 с.]. Т. Н. Нешатаева подчеркивает, что Суд, формируя единообразное толкование норм, создает позицию, которая будет «жить на практике, повторяясь от решения к решению» [4, 198 с.]. Но Суд рассматривает узкий круг межгосударственных споров. После начала работы был рассмотрен лишь спор о Калининградском транзите между Российской Федерацией и Республикой Беларусь [6].

Аналогичным образом в МЕРКОСУР функционирует Постоянный ревизионный трибунал (далее – ПРТ). В соответствии со ст. 1 Протокола Оливос ПРТ рассматривает споры между государствами – участниками, связанные с толкованием, применением и неприменением актов правопорядка МЕРКОСУР [1].

Перечень региональных механизмов разрешения межгосударственных споров широк, но их объединяет одно: они рассматривают исключительно споры, связанные с применением и толкованием норм соответствующих интеграционных объединений. Это сохраняет центральную роль МС ООН, но одновременно делает актуальным обращение к несудебным способам урегулирования споров, среди которых особое значение приобретает медиация.

В 2025 г. в Гонконге была подписана Конвенция об учреждении Международной организации по медиации (далее – Конвенция). Это не первая попытка институционализации медиации: Сингапурская конвенция о международных соглашениях, достигнутых в результате медиации, создала механизм признания и исполнения медиативных соглашений в трансграничных коммерческих спорах [2].

На момент исследования текст Конвенции – единственный документ, регулирующий деятельность МОМ. Организация не рассмотрела еще ни одного дела, что не позволяет оценить эффективность данного механизма. Однако это не препятствует анализу норм Конвенции и прогнозированию роли МОМ в разрешении межгосударственных споров.

Нормами Конвенции определено, что МОМ – постоянная межправительственная организация, обладающая международной правосубъектностью [3]. При этом нерегламентированными остаются стадии и сроки медиативного производства.

При широком потенциальном круге споров, подлежащих рассмотрению, существует ряд ограничений: во-первых, государство вправе заранее определить категории споров, которые оно не будет передавать в МОМ, сделав соответствующее заявление; во-вторых, исключаются споры о территориальном суверенитете, делимитации морских пространств и морских интересах. Рассмотрение межгосударственных споров проводится медиаторами, включенными в Список межгосударственных медиаторов, которые должны обладать известной компетентностью в вопросах международного права, дипломатии, международных отношений, международных политических и экономических дел, а также обширными политическими навыками и зрелостью суждений. Это позволяет рассматривать возможность передачи в МОМ споров высокой политической чувствительности, что зависит от готовности государств использовать медиацию в подобных ситуациях.

В тексте Конвенции регламентирован обязательный характер заключаемых между государствами мировых соглашений и возможность ссылаться на них в дальнейших правовых процедурах. Следовательно, мировое соглашение, заключенное между государствами, содержит международно-правовое обязательство, нарушение или ненадлежащее исполнение которого может повлечь международно-правовую ответственность в связи с нарушением принципа *pacta sunt servanda*.

На основании вышеизложенного можно сделать вывод: принцип мирного разрешения споров развивается. Анализ норм Конвенции позволяет рассматривать МОМ как перспективный механизм разрешения межгосударственных споров. Роль организации будет укрепляться по мере развития ее нормативной базы и формирования практики применения медиации государствами.

Источники и литература

- 1) Protocol of Olivos for the Settlement of Disputes in MERCOSUR. – URL: <https://www.mercosur.int/?wpdmdl=63394&preview=1> (дата обращения: 15.02.2026);
- 2) United Nations Convention on International Settlement Agreements Resulting from Mediation. – URL: https://uncitral.un.org/sites/uncitral.un.org/files/singapore_convention_eng.pdf (дата обращения: 15.02.2026);
- 3) Конвенция об учреждении Международной организации по медиации. – URL: http://www.iomed.int/files/Russian_text_of_the_IOMed_Convention.pdf (дата обращения: 15.02.2026);
- 4) Нешатаева Т. Н. Евразийский экономический союз: органы, практика, право // Журнал Российского права. 2023. Т. 27. № 5. С. 187 – 201;
- 5) Павлова Н. В. Роль Суда Евразийского экономического союза в обеспечении экономической интеграции и развитии энергетического рынка ЕАЭС // Правовой энергетический форум. 2025. № 2. С. 39 – 48;
- 6) Решение по делу № С-2/16 от 21 февраля 2017 г. по заявлению Российской Федерации. – URL: https://courteurasian.org/court_cases/eaeu/C-2.16/ (дата обращения: 17.02.2026);
- 7) Статут Международного Суда ООН. – URL: <https://www.un.org/ru/icj/statut.shtml> (дата обращения: 14.02.2026);
- 8) Статут Суда Евразийского экономического союза (Приложение № 2 к Договору о Евразийском экономическом союзе). – URL: <https://base.garant.ru/70675034/?ysclid=mlsjvmgk7f662703044> (дата обращения: 15.02.2026).